

Хабибуллина Е.В.

(Казанский федеральный университет, Россия)

Изучение приемов стилизации речи персонажа на занятиях по филологическому анализу текста в иностранной аудитории

Стилизация, речь персонажа, филологический анализ текста

Стилизация как явление, представленное в художественном тексте, - это стилистический прием, реализующийся в имитации особенностей речевой манеры персонажа или персонажей, отражающей черты, характерные для представителей определенной эпохи, некоего социума, национальности, передающей личностные качества героя – не только моральные (положительные или отрицательные), но и физические (дефекты речи), а также его манеру поведения (многословие - сдержанность, эмоциональность и т.д.). Считается, что достаточно сложно дается авторам стилизация в тех случаях, если повествование ведется от первого лица, – это требует от писателя детальной продуманности образа. Не менее трудна стилизация речи героя в соответствии с особенностями той или иной эпохи, так как велика опасность ахронии, если автор недостаточно осведомлен о сосуществовании языка в тот или иной момент его развития.

В произведениях, написанных от третьего лица, повествователь «противопоставлен другим персонажам как фигура иного пространственно-временного плана» [Николина: 99]. Как правило, здесь автор относительно свободен. Сложную задачу решают те писатели, произведения которых построены в форме, когда повествование ведется от первого лица. Они должны выстроить текст так, чтобы никто не мог сомневаться в объективности образа рассказчика. Кроме того, если герой является ярким представителем какой-либо социальной среды или носителем диалекта, необходимо соблюдать принцип соразмерности, вводя в его речь элементы, долженствующие подчеркнуть наличие в его речи диалектных или социолектных особенностей. Не менее трудной является стилизация в произведениях, действие которых происходит в далеком прошлом. Здесь автор должен очень хорошо знать особенности языка описываемой эпохи, чтобы не допустить появления ахронии.

Стилизация речи персонажа требует употребления продуманной системы разноуровневых языковых средств и приемов организации повествования. При этом приемы стилизации того или иного явления речевой деятельности человека носят относительно условный и субъективный характер. Как уже было сказано выше, к требованиям, которые автор должен соблюдать, относятся, в первую очередь, требование уместности и соразмерности.

По мнению исследователей, стилизованная разговорная речь принципиально отличается от спонтанной, в частности, стилизованная разговорная речь отличается от спонтанной гораздо большей стилистической концентрацией. Так, К. Кожевникова считает, что в художественной разговорной речи многое выпускается (элементы речевого этикета, поддерживающие реплики), многое, наоборот, включается (не для собеседника, а для читателя), многое переосмысливается (обычная для разговорной речи «косноязычность» становится средством речевой характеристики) [Кожевникова: 513]. Таким образом, при изучении разговорного стиля тексты, в которых дана прямая речь, однозначно не могут являться равноценной заменой настоящим образцам устной разговорной речи. Тексты, представляющие стилизацию письменной речи в

этом отношении ближе к изображаемому объекту, но естественно тоже являются имитацией.

Все перечисленные моменты должны быть той прагматической пресуппозицией, которую необходимо сформировать у студентов, приступающих к изучению функций, выполняемых приемом стилизации речи персонажа в художественном тексте. Разумеется, мы говорим о студентах (или магистрантах), владеющих русским языком на том уровне, который позволяет им читать достаточно сложные тексты.

Непосредственная работа начинается с того, что студенты, в первую очередь, должны владеть навыком выделения речи персонажа из контекста. Особенно трудным это является в тех случаях, если мы имеем дело с несобственно-прямой речью. Здесь можно начинать работу с небольших законченных текстов, в том числе предназначенных детской аудитории, таких, как рассказ В. Голявкина «Язык». В нем есть весьма иллюстративный отрывок:

*Ребята работали. А Петя сел на ступеньку. И так сидел. **Очень нужно работать!***

После того, как студенты поймут, что дословный перевод выделенной конструкции невозможен и определяют ее смысл, у них возникает вопрос, кто является выразителем данной позиции. В данном случае преподаватель вводит понятие несобственно-прямой речи и сообщает об особенностях ее реализации в тексте. В данном случае героем рассказа является мальчик, разумеется, использующий в коммуникации, преимущественно, разговорную речь, поэтому автор, передавая его мысли, обращается к языковым средствам, имеющим разговорную стилистическую окраску.

Трудности возникают у студентов, если они сталкиваются с полилогом, представленным не в драматическом произведении. Так как автором участвующие формально не обозначены, то основная проблема учащихся заключается в том, чтобы правильно распределить реплики по ролям. В данном случае можно привести примеры из поэмы А. Блока «Двенадцать»:

- *Что, товарищ, ты не весел?*
- *Что, дружок, оторопел?*
- *Что, Петруха, нос повесил,*
Или Катьку пожалел?

Для сопоставления можно продемонстрировать яркий пример полилога из другого произведения, например, из «Евгения Онегина» и попросить обучаемых пересчитать его участников:

*"Как Таня выросла! Давно ль
Я, кажется, тебя крестила?
А я так на руки брала!
А я так за уши драла!
А я так пряником кормила!"*

Необходимо особо оговорить случаи, которые представляют собой монологическую речь, но содержат вкрапления чужой речи:

— *Светаает!.. Ах! как скоро ночь минула!*

Вчера просилась спать — отказ.

«Ждем друга». — Нужен глаз да глаз,

Не спи, покудова не скатишься со стула (А.С. Грибоедов «Горе от ума»).

В данном фрагменте Лиза с иронией повторяет фразу, сказанную Софьей. Сигналом того, что это слова другого человека, для студентов должна стать пунктуация.

На следующем этапе изучения приема стилизации речи персонажа, мы обращаемся к рассмотрению тех языковых средств, которые используются авторами для имитации устной речи. «Опознавание» синтаксических приемов – эллипсиса, инверсии, парцелляции, как правило, не вызывает у студентов особых трудностей.

Далее целесообразно вводить материал, касающийся лексических способов представления речи героя, при этом обращая внимание на те элементы, которые должны являться либо средством его индивидуализации, либо средством типизации. В поле зрения включаем субстандартную лексику; употребление слов-маркеров или слов-паразитов; употребление устаревшей лексики; включение в речь персонажа иностранных слов; наличие эмоционально или оценочно окрашенных слов.

Отклонения от литературных норм произношения, переданные автором, не препятствуют восприятию текста русским читателем, но могут стать почти неразрешимой для иностранца. Вводя данный материал, вероятно, целесообразно начать с такого приема, как имитация акцента говорящего, для которого русский язык не является родным. Студентам интересно бывает проследить, как воспроизводятся особенности акцента в зависимости от национальной принадлежности.

Например, в речи принца Трумфа из комедии Крылова «Подщипа» немецкий акцент – придыхание при произношении губных и зубных согласных – последовательно имитируется путем замены звонкого губно-зубного на глухой.

*Курит ли **трупка** мой, — из трупка тфой пихтишь.*

Или мой кафе пил, — тфой в шашешка сидишь;

Фезте мой фидит тфой ...

Здесь можно обратить внимание на то, что в выделенном слове и в русском языке происходит ассимиляция по глухости, но автор, стремясь подчеркнуть искажающее русские слова придыхание, прибегает к замене звонкого губно-зубного глухим.

Речь китайцев обычно передается путем замены шипящих свистящими, вместо вибранта [р] появляется обычно щелевой [л], как, например, в рассказе С. Радзиевской «Наводнение»:

Старый китаец-рабочий качал головой:

— Не холосо буди, миного, миного вода буди.

Студенты из Китая обычно с большим интересом знакомятся с тем, как их русская речь воспринимается самими русскими. При этом можно привести пример из произведения Булгакова «Китайская история», в котором автор несколько отходит от этих типичных представлений.

Ходя ... певуче и тонко сказал все, что узнал за страшный пробег от круглого солнца в столицу колокольных часов:

- Хлеб... пусти вагон... карасни... китай-са...

Нужно отметить, что фонетические особенности иногда сознательно опускаются авторами, и они обращают больше внимания либо на нарушения норм грамматики, либо включают в речь персонажа подчеркнуто примитивные

конструкции, как, например, в повести К. Паустовского «Австралиец со станции Пилево»:

– Ты молодой, я старый, – говорил китаец и сплевывал сквозь длинные зубы. – Ты русский, я китаец, все равно нам плохо. Кушать мало надо, работать много.

Не только образы иностранцев, но и образы маленьких детей авторы объективизируют путем передачи особенностей детской речи. При этом такие особенности бывают как типичными, так и индивидуальными, когда слово достаточно трудно узнать. Имеется два варианта включения подобных элементов в текст – либо только с опорой на контекст, когда читатель сам может догадаться о том, какое именно слово пытается произнести ребенок (1), либо вкладывая обыгрываемое слово также в уста другого персонажа, который произносит его правильно (2-3):

(1)- *Это кто же тебе говорил?*

(Безмятежная пауза). - Мама.

- Когда?

- Тебе пуговицу когда присивала. Присивала. Присыивает, присыивает и говорит Натаске...

- Тэк-с. Погоди, погоди, не вертись, а то я тебя обварю... Ух!..

- Горяций, ух!

- Конфету какую хочешь, такую и бери.

*- Вот я эту **большую** хоцу.* (М. Булгаков «Псалом»)

(2) *На это Котя ему ответил:*

*- И нам завтра мама купит **шоколаду!***

И Вова гордо подтвердил:

*- Нам мама завтра купит много **хакаладу!*** (В. Вересаев «Ребята»)

(3) *- **Аколоко!** - сказал младший сын Петра Петровича.*

*- Принеси ему из кухни **молоко**, - сказала Ангелина Петровна одному из сыновей.* (В. Голявкин «Рисунки на асфальте»).

Помимо объективизации образа персонажа, описываемый прием иногда выполняет и другую роль – создание юмористического эффекта, нередко переходящего в иронию, если объектом внимания автора становится имитация дефектов произношения. Ирония может быть доброй, если персонаж в общем положительный, как Петька из рассказа В. Шукшина «Петька Краснов рассказывает»:

Посли домик Чехова смотреть, ну, недели какие-то тряпосные стукотины на ноги – стоб пол не портить. Ну, сагаем потихоньку, слушаем...

Однако в уже упоминавшейся комедии Крылова «Подщипа» шепелявость подчеркивает ничтожность и слабость трусливого князя Слюняя: *- Сто хоцес! Виноват, а смейти я боюсь!*

И, наконец, студентам-иностранцам для лучшего понимания смысла текста необходимо иметь представление о том, что именно хочет сказать автор, подчеркивая интонационные особенности речи персонажа. Здесь опора может происходить на авторские ремарки: *Прощай же, ангелочек, — проговорил он **плачуцим** голосом, целуя дочь в ее бледный лоб. — Поезжай домой одна, а к вечеру я возвращусь...* (А.П. Чехов «Драма на охоте»).

На основе ремарок читатель делает вывод о настроении героя, о его отношении к ситуации, о взаимоотношениях персонажей и т.д., это, как правило, нетрудно.

Но иногда такие случаи требуют дополнительного пояснения. Анализируя повесть Улицкой «Дочь Бухары», мы обращаем внимание на следующий отрывок:

Бухара посмотрела на него острым и внимательным глазом и сказала:

*— Гриша, я хочу, чтобы вы с папой пришли ко мне в гости. Я хочу познакомиться вас с моей дочкой Милой. — А потом она повернулась к Науму Абрамовичу и сказала ему прямо-таки совсем по-еврейски: — **А что будет плохого, если они познакомятся?***

Здесь необходим лингвокультурологический комментарий: преподаватель может сообщить аудитории о существовании стереотипа, что евреи отвечают вопросом на вопрос, и при этом желательно проиллюстрировать особенности «еврейской» вопросительной интонации.

Как показывает практика изучения художественного текста в иноязычной аудитории, фрагменты, содержащие речь персонажей, обычно представляют для учащихся определенную трудность в плане понимания и определения целей и интенции автора. Поэтому перед преподавателем, работающим со студентами и магистрантами продвинутого уровня, способными воспринимать минимально адаптированные или неадаптированные тексты, стоит задача создать у обучающихся общее представление о том, какими средствами может пользоваться писатель, чтобы его герой стал более реалистичным, и уже на основе этого представления в дальнейшем студенты будут выстраивать свою работу по анализу образа персонажа.

Литература

Кожевникова К. О смысловом строении спонтанной устной речи // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XV. Современная зарубежная русистика. - М., 1985. С. 512-524.
Николина Н.А. Филологический анализ текста. М:Издательство: Академия, 2003. – 179 с.